

Заседание Аграрной Секции политико-экономического Клуба «Рой»: Доклад МОО «ВЕЧЕ»

20.11.2012 10:23 Владимир Орлов Новости - Последние

В преддверии Московского Экономического Форума в марте 2013 года, политико-экономический Клуб «Рой» проводит заседание Аграрной Секции форума.

Как сказано в анонсе мероприятия - Россия обладает 12,6% общемировых запасов земель (8,8% – пахотных земель), трудолюбивым народом, умеющим работать на земле, эффективными технологиями, позволяющими получать богатые урожаи и природно-климатическими условиями, необходимыми для интенсивного развития сельского хозяйства.

Но вопреки имеющимся возможностям последние двадцать лет показатели отрасли находятся в отрицательной динамике и в лучшие времена не превышают 70% от объемов советского периода. 40 миллионов гектаров российской пашни с 1990 перестали обрабатываться (площадь всей суши Германии – 34, 9 млн Га). С каждым годом объемы производимого в России продовольствия снижаются. Производство зерновых за 20 лет упало на 20%, говядины – на 62%, молока – на 43%. При этом импорт вырос в 4,5 раза!

Исходя из этого, к дискуссии предложены следующие вопросы:

- В чем резервы российского сельского хозяйства?
- Как должны распределяться субсидии в отрасли?
- Возможна ли сегодня честная конкуренция отечественных и зарубежных фермеров?
- Как расширить и удешевить продуктовую корзину для социально незащищенных слоев населения?
- Могут ли экопродукты стать национальным брендом России?
- Можно ли обойтись без ГМО?

По результатам заседания предполагается что будут выработаны направления дискуссии на Московском Экономическом Форуме и разработана карта развития сельского хозяйства России.

Доклад МОО «ВЕЧЕ»

Владимир Орлов

На мой взгляд, основополагающим вопросом который должен быть рассмотрен в ходе дискуссии и который имеет первостепенную важность как для обеспечения продовольственной, так и санитарной безопасности, является вопрос о том, насколько Россия может обойтись без продуктов питания в основе которых лежат генномодифицированные организмы (ГМО). Тем более что в последнее время данному вопросу уделяется особо пристальное внимание как со стороны государства, так и со стороны общественных структур.

8 июня 2012 года в ходе пленарного заседания Госдумы по законодательному регулированию оборота генетически модифицированных продуктов в Российской Федерации, был представлен доклад академика РАН Константина Скрыбина, который

вполне недвусмысленно объяснил собравшимся о том, что у России нет ни средств, ни способов, ни законов, которые могли бы в рамках ВТО регулировать оборот и использование ГМО организмов и продуктов питания созданных на их основе.

Между тем партнеры России по таможенному союзу, Белоруссия и Казахстан, подготовили свою законодательную и нормативно – правовую базу, позволяющую им регулировать оборот, использование ГМО организмов и продуктов питания, созданных на их основе. В частности, Белоруссия и Казахстан в свое время присоединились к Картахенскому Протоколу по биобезопасности, целью которого является содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и с уделением особого внимания трансграничному перемещению ГМО организмов и продуктов питания созданных на их основе.

Несмотря на то, что в России, как говорят некоторые чиновники, одна из самых строгих в мире систем контроля, которая предполагает куда более широкий, чем это принято в других странах, спектр исследований, однако неоднократные проверки продуктов с маркировкой "не содержат ГМО" выявляли их реальное содержание, да еще в немалом количестве.

Чем же так опасны ГМО организмы и продукты питания, созданные на их основе?

Как пишет в своих работах академик, доктор технических наук Воробьев В.В., в подавляющем количестве ГМО продукты представляют собой пищевые добавки. Такие добавки состоят в основном из одного единственного вещества, но могут быть и сложной химической смесью или представлять продукт, полученный от трансгенного растения или животного. Трансгенные добавки могут быть внесены в виде красителя, ароматизаторов, стабилизаторов и других, так называемых технологических пищевых добавок, вносимых в пищевые продукты в процессе их изготовления. Указанные добавки, такие как лецитин (Е322), рибофлавин (Е101, Е101А), карамель (Е150), ксантан (415) и многие другие, как правило, выделены из трансгенных сои, кукурузы, подсолнечника. Из ГМ сырья получают соевые белковые изоляторы, текстураты, глюкозный сироп, полученный из кукурузного крахмала, соевую муку и многое другое. Их вносят в пищевые продукты в качестве влагоудерживающих и других технологических добавок, а так же в качестве повышающих содержание белка в продуктах питания.

Многие вещества ГМ продуктов при поступлении в организм в течение определенного времени, особенно в комбинации с другими трансгенами, даже в относительно небольшом количестве оказывают неблагоприятное воздействие на многие органы и системы человека. Их побочные действия могут проявляться в виде острого или хронического отравления, а так же мутагенного или канцерогенного эффекта, что приводит к росту числа заболеваний, как детей и подростков, так и взрослого населения нашей страны.

Употребление ГМ продуктов и ГМ пищевых добавок, являющихся иммунодепрессантами и иммуносупрессорами, существенно ускоряет развитие свободнорадикальных процессов, приводящих к образованию активных форм кислорода и взаимодействию их с основными субстратами. Это приводит к перекисному окислению липидов, белков нуклеиновых кислот в пищевых продуктах, употребление которых является причиной дестабилизации метаболических процессов в организме и иммунного статуса развития латентных патологий и многих социально значимых заболеваний.

В связи с тем, что вопрос о распространении генномодифицированных продуктов является исключительно важным, а так же вызывает глубокую озабоченность в обществе, 15 ноября 2012 года в Общественной Палате Российской Федерации прошел круглый стол «Распространение ГМО: что ждет Россию?» в ходе которого участниками Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по контролю за реформой и модернизацией системы здравоохранения и демографии в очередной раз было отмечено:

1. Самыми главными условиями распространения в России ГМ-продуктов и ГМ-кормов могут являться лишь их однозначно доказанная независимыми российскими специалистами безопасность для человека, животных, растений, экосистем и реальное обеспечение права выбора потребителя;
2. Выполнение этих условий невозможно без усиления не только государственного, но и общественного контроля;
3. Для повышения эффективности государственного контроля, в т.ч. и экологического, необходимо добиваться неукоснительного соблюдения положений ФЗ «Об экологической экспертизе», повсеместно добиваться соблюдения процедур ОВОС и государственной экологической экспертизы в отношении планируемой деятельности по выращиванию ГМ-растений и разведению ГМ-животных для исключения попадания ГМО в окружающую среду.

Члены Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по контролю за реформой и модернизацией системы здравоохранения и демографии считают, что наиболее важными задачами общественного контроля в современных условиях являются:

- открытость информации об исследованиях на безопасность ГМО;
- обеспечение доступа к процедуре принятия решений;
- соблюдение российского законодательства сфере обеспечения прав потребителя на информацию о продуктах питания, содержащих ГМО.

А так же выступают с требованием:

- разработать и принять Федеральный закон о «Биобезопасности», в том числе обеспечивающий беспрепятственный доступ общественности к процедуре принятия решений в этой сфере, предписывающий компаниям обеспечить доступ к информации об исследованиях на безопасность и составе ГМО и обязательную независимую экспертизу их продукции;
- исключить из Комплексной программы развития биотехнологий в России на период до 2020 года положения о создании новых сортов полезных растений и животных с использованием современных генетических и биотехнологических методов;
- без промедления присоединиться к Картахенскому протоколу по биобезопасности и Орхусской конвенции по доступу к экологической информации;
- ввести временный мораторий на ГМО до проведения независимого эксперимента под строгим общественным контролем;
- обеспечить открытый и беспрепятственный доступ общественности к информации к документам о результатах тестирования продуктов питания на содержание ГМО;
- выделить достаточное количество бюджетных средств на проверку безопасности трансгенных растений и продуктов из ГМО;
- ввести запрет на использование ГМО в детском питании, а также питании и препаратов для женщин в период беременности и лактации;
- разработать и принять меры по ограничению импорта трансгенных растений и продуктов питания с ГМО;

- законодательно утвердить специальный знак для маркирования продукции с ГМО, а также утвердить меры ответственности за немаркирование продукции с ГМО

Резюмируя данный вопрос можно сказать следующее. Если органы государственной власти, действительно желают блага тем людям которые за них голосовали, если они действительно хотят чтобы население России употребляло здоровую и полезную пищу, а не превращалось в мутантов, то они как минимум должны привести российское законодательство в сфере регулирования оборота генетически модифицированных продуктов и выпуска генетически модифицированных организмов в окружающую среду в тот вид, в котором оно будет обеспечивать не защиту доходов и прибылей транснациональных корпораций, а защиту населения России от вреда, наносимого здоровью граждан ГМО организмами и продуктами питания созданными на их основе.

Так же хотелось бы привести комментарий Члена общественной палаты Максима Мищенко, в котором он по итогам слушаний отметил:

«Вступление нашей страны в ВТО, как говорят некоторые специалисты, открывает к нам рынок генномодифицированных продуктов, но с другой стороны это дает нам определенные возможности. Мы попав туда и доказав вред генномодифицированных продуктов сможем убедить членов ВТО в необходимости отказаться от них и сделать приоритетом экологически чистую продукцию, которая не содержит генных вставок, например, скорпионов или змей. Т.е. те генные вставки, которые позволяют улучшить урожайность, сделать устойчивей к вредителям.

Это будет нашим конкурентным преимуществом, т.к. у нас достаточно земли для выращивания экологически чистых, свободных от генных вставок продуктов»

Отсюда вытекает следующий вопрос, который должен быть рассмотрен в рамках дискуссии Аграрной Секции политико-экономического Клуба «Рой».

Могут ли экопродукты стать национальным брендом России?

Наверно я щас выскажу несколько непопулярное мнение, но и цель моего доклада не состоит в том, чтоб понравиться читателю. Цель данного доклада сформулировать достаточно трезвую и адекватную точку зрения по обозначенным вопросам.

Экологическое сельское хозяйство активно развивается в мире и начинает развиваться в России. Большинство рынков экологической продукции, например, Европейского Союза или США, сформировались вследствие установления и под непосредственным влиянием так называемых Директив, которые определяют необходимые требования к пищевым продуктам, методам ее производства и позволяют маркировать её как «экологическая» («органическая», «биологическая», «биоорганическая», «биодинамическая», «био», «эко»).

По итогам 2009 года емкость мирового рынка биопродуктов превысила \$59 млрд., а средние темпы его роста составляют около 10—15%.

Под биологически чистое сельское хозяйство в мире отводится все больше земель: в Европе это более 5 млн. га, в Северной Америке — 1,5 млн., в Австралии — 10,6 млн. га. В Европе, США и Японии движение за биологически чистое сельское хозяйство активно развивается на протяжении уже более 30 лет. Все больше фермеров в разных странах мира переключаются на выращивание биопродукции, почти в каждом супермаркете есть

широкий выбор продуктов и товаров с «зелеными» маркировками, активно развиваются сети «магазинов здоровья». По данным британской Ассоциации земли за 2008 год, три из четырех домохозяйств Британии в том или ином количестве покупают биопродукты.

На данный момент в мире сформировались полноценные рынки биопродукции в таких сегментах, как: овощи и фрукты, молоко и молочные продукты, детское питание, сельскохозяйственное сырье для переработки (прежде всего зерновые культуры).

В Европе продукты «organic» (органические) производят в соответствии со стандартами «Общеввропейского соглашения по органическому производству сельскохозяйственной продукции №2092/91 от 24 июня 1991 года» (с 2009 года в ЕС действуют новые директивы по органическому производству 837/2007 и 889/2008). Основой американских стандартов по-прежнему остается «Акт об органическом производстве продуктов питания», принятый в 1990 году. В ряде стран их также принято называть биопродуктами.

В рамках этих директив были сформулированы основные принципы, по которым еда получала приставку "био" или "органик". Самая главная заповедь: никаких минеральных удобрений, пестицидов, гербицидов, антибиотиков и генных модификаций в семенах и прочем сырье. С вредителями борются исключительно при помощи птиц, насекомых и ловушек, а сорняки пропалывают вручную. В производстве используется только то, что даровано нам природой — исключительно натуральные наполнители, красители, ароматизаторы (соки ягод, фруктов и плодов). Никаких консервантов, стабилизаторов и улучшителей вкуса.

Таким образом, экологическое сельское хозяйство подразумевает использование либо традиционных, либо экстенсивно - органических форм земледелия.

Согласно американским сравнениям урожайность при органическом земледелии составляет в среднем 60 - 70 % от традиционного, однако данный способ земледелия требуют меньших затрат энергии для производства удобрений и не приводят к накоплению гербицидов в почве, но требует больших затрат труда и большего количества работников, что отражается на стоимости конечной продукции.

Не стоит забывать, что все мы стоим перед одной из острейших проблем человечества, которой является продовольственная проблема (проблема недоедания и голода). Во многих странах вопрос о продовольственной безопасности так и не решен. По-прежнему есть голодные, по-прежнему есть нехватка отдельных видов продуктов, а вопрос с продовольственным обеспечением ряда Африканских стран и государств Азиатского региона в обозреваемой перспективе возможно так и не будет решен.

В середине 20 века во многих индустриально развитых странах для решения вопроса продовольственной безопасности стали использовать интенсивные формы земледелия. Пример той же ФРГ показывает, что с 1955 по 1988 год урожай пшеницы в стране вырос с 25 до 64 ц/га, из которых 10 ц приходится на улучшение семеноводства и обработки почвы, 7 ц - на применение минеральных удобрений, 7 ц - на применение ретардантов и остальное - на инсектициды, фунгициды и гербициды.

В настоящее время пестициды являются основными средствами защиты растений, животных и различных материалов от повреждений разнообразными организмами. Например, в России в 1992 году пришлось вести борьбу с саранчой на площади около 2 млн. га, что потребовало закупки большого количества дециса за валюту, а также использования военных самолетов, так как саранча за один день способна уничтожить

растительность на огромных площадях. В 1972 году в СССР на 2 млн. га вся растительность была уничтожена луговым мотыльком.

В 1995 году в Красноярском крае сибирским шелкопрядом было повреждено 600 тыс. га леса. Борьба с шелкопрядом велась с привлечением сил МЧС. В 1996 году в России из-за недостаточной борьбы с клопом-черепашкой 5 млн. т пшеницы потеряло хлебопекарные качества, и ее можно было использовать только на корм скоту, что нанесло убыток в два триллиона рублей. Зерно, зараженное фузариозом, из-за накопления ядовитых микотоксинов не может быть использовано даже на корм скоту. Можно вспомнить голод в Ирландии в 1848 году из-за неурожая картофеля, который погиб в результате размножения гриба фитофторы. В настоящее время, используя контактные и системные фунгициды, удается избежать массовых эпифитотий.

Учитывая большую работу, проводимую в области создания новых пестицидов и подбора ассортимента, можно надеяться, что будет уменьшаться вредное воздействие и увеличиваться избирательность действия пестицидов на различные живые организмы.

Поэтому я предлагаю всем хорошо подумать и задаться простым вопросом. Действительно ли органическая еда – панацея от недоедания и голода? Возможно, это просто модный тренд?

Давайте не будем делать иллюзий. Вне всякого сомнения, что используя традиционное, экстенсивное или органическое земледелие, невозможно получать такой урожай, которого будет достаточно не только для решения вопроса продовольственной безопасности, но и для экспорта на внешние рынки.

Безусловно, так называемые «экопродукты» могут найти свою определенную нишу на продовольственном рынке, но для решения вопроса продовольственной безопасности они никоим образом не могут рассматриваться как панацея.

В связи с этим возникает следующий вопрос.

Как расширить и удешевить продуктовую корзину для социально незащищенных слоев населения?

Летом 2011 года межрегиональная общественная организация содействия сохранению отечественных традиций и культурного наследия "ВЕЧЕ" проводила исследование в рамках сопоставления стоимости минимального прожиточного минимума, розничных цен на продукты питания и приведения норм потребления минимальной потребительской корзины к нормам довольствия заключенных в лагерях ИТК НКВД СССР в ценах июня 2011 года.

Исходя из полученного результата, было приведено сравнение стоимости потребительской корзины по федеральному закону, цен на продукты, коммунальные услуги и непродовольственные товары в городе Москве, а так же стоимость продовольственного набора, непродовольственных товаров и коммунальных услуг для заключенных лагерей ИТК НКВД СССР в ценах июня 2011 года:

№	наименование	стоимость
---	--------------	-----------

п/п		
1	Средняя стоимость потребительской корзины по постановлению Правительства от 24 марта 2011 г. N 197 Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ за IV квартал 2010 г.	6 367,00 руб.
2	Средняя стоимость потребительской корзины по постановлению Правительства Москвы от 1 марта 2011 г. N 50-ПП об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за IV квартал 2010 г.	7698,66 руб.
3	Средняя стоимость потребительской корзины в ценах июня 2011 года на основе данных полученных их магазинов и рынков шаговой доступности в городе Москве	8 776,01р.
4	Средняя стоимость потребительской корзины в ценах июня 2011 года для заключенных в лагерях ИТК НКВД СССР составленная на основе стоимости аналогичных продовольственных и непродовольственных товаров в магазинах и рынках шаговой доступности в городе Москве	7 985,05р.

Таким образом средняя стоимость потребительской корзины в ценах июня 2011 года на основе данных полученных их магазинов и рынков шаговой доступности в городе Москве на 14 % выше, чем стоимость потребительской корзины для москвичей, установленной на основании постановления Правительства Москвы от 1 марта 2011 г. N 50-ПП и на 37% выше стоимости потребительской корзины среднестатистического россиянина установленной на основании постановления Правительства от 24 марта 2011 г. N 197;

Средняя стоимость потребительской корзины по постановлению Правительства Москвы от 1 марта 2011 г. N 50-ПП об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за IV квартал 2010 г. на 3% ниже стоимости потребительской корзины в ценах июня 2011 года для заключенных в лагерях ИТК НКВД СССР составленная на основе стоимости аналогичных продовольственных и непродовольственных товаров в магазинах и рынках шаговой доступности в городе Москве;

Средняя стоимость потребительской корзины по постановлению Правительства от 24 марта 2011 г. N 197 Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ за IV квартал 2010 г. на 25 % ниже стоимости потребительской корзины в ценах июня 2011 года для заключенных в лагерях ИТК НКВД СССР составленная на основе стоимости аналогичных продовольственных и непродовольственных товаров в магазинах и рынках шаговой доступности в городе Москве;

Средняя стоимость потребительской корзины в ценах июня 2011 года на основе данных полученных их магазинов и рынков шаговой доступности в городе Москве на 9% выше стоимости потребительской корзины в ценах июня 2011 года для заключенных в лагерях ИТК НКВД СССР составленная на основе стоимости аналогичных продовольственных и

непродовольственных товаров в магазинах и рынках шаговой доступности в городе Москве;

Величина минимального размера оплаты труда по состоянию на июнь 2011 года не только на 37% ниже стоимости потребительской корзины по постановлению Правительства от 24 марта 2011 г. N 197 Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ за IV квартал 2010 г., но и на 90 % ниже средней стоимости потребительской корзины в ценах июня 2011 года на основе данных полученных их магазинов и рынков шаговой доступности в городе Москве.

Таким образом, можно сделать следующий вывод – по состоянию на июнь 2011 года, уровень жизни в России для большинства ее граждан не на много превысил нормы практического потребления заключенных в лагерях ИТК НКВД СССР.

За год цены выросли на треть. В Общественной палате считают что достигнут потолок покупательской способности россиян. По стоимости набора продуктов питания Россия догнала большинство западных стран, притом, что уровень доходов остается относительно низким.

Рабочая группа по агропромышленному комплексу и продовольственным рынкам в течение года замеряла цену на набор продуктов питания (хлеб, сахар, яйца, молоко, творог, масло, говядина, свинина, курица, минтай, картофель и «борщевой набор») в столицах федеральных округов. В разных регионах рост составил от 20 до 39%, среднемесячная стоимость набора составила от 2129 до 2399 рублей. Цены на продукты оказались на 13% больше, чем в среднем в США, Китае, Португалии и Испании, притом, что доходы россиян ниже, чем в большинстве из этих стран.

Опираясь на эти данные, можно говорить о том, что достигнут пик покупательской способности российского населения, и в случае дальнейшего увеличения цен россияне будут вынуждены менять структуру потребления в сторону более простых продуктов питания, или меньшего потребления своего традиционного меню.

У нас почти 30 % страны живет норму лагерей ИТК НКВД СССР, поэтому государство должно срочно расширить и удешевить продуктовую корзину для социально незащищенных слоев населения.

Однако этого недостаточно. Понятие «прожиточный минимум» нужно в корне менять. Мы должны переходить к понятию «социальные стандарты жизни». Мы должны сегодня говорить не о том, как добиться того, чтобы большее количество людей перешло через уровень выживания, - мы должны говорить о том, как сделать жизнь людей нормальной, привести уровень этой жизни к социальным стандартам, чтобы каждый человек не выживал, а нормально жил. Речь идет и о тех продуктах, которые он кушает, и о той одежде, которую он носит, и об имуществе, о жилище, о социальных, медицинских услугах, которые он получает. И в рамках этого, на мой взгляд, должен быть введен такой экономический показатель, который бы характеризовал деятельность органов государственной и муниципальной власти в рамках того, насколько они за определенный период времени повысили качество жизни граждан России в том или ином регионе и в государстве в целом по отношению к социальному стандарту жизни.

Но это дело будущего. Проблему с продуктовой корзиной для социально незащищенных слоев населения нужно решать уже щас. Надо с чего-то начать.

В настоящий момент существуют программы создания так называемых социальных магазинов, в которых социально незащищенные слои населения могут приобретать товары, входящие в перечень продуктовой корзины, по значительно низким ценам. Но это все точечные коррекционные действия, которых явно недостаточно.

Например известно что некоторые продавцы намеренно завышают цены на продукты, входящие в социальный набор, чтобы даже с социальной скидкой они стоили столько же, сколько в других торговых точках, но без скидки.

Решить эту проблему может полная прозрачность ценообразования продуктов питания входящих в перечень жизненно важных и необходимых для социально незащищенных слоев населения. Я подозреваю, что такое решение понравится далеко не всем производителям и продавцам, но чтож поделать, значит им не по пути с теми, кто пытается в России создать государство способное обеспечить свободу, достойную жизнь и равные права для каждого гражданина России.

Чиновники должны перестать, с упоением рапортовать о сезонном снижении розничных цен на отдельные категории продуктов питания и наконец, должны начать проводить системную работу по улучшению продовольственного обеспечения социально незащищенных слоев нашего общества.

В заключении по этому вопросу хотелось бы сказать.

На данный момент основной путь расширения и удешевления продуктовой корзины для социально незащищенных слоев населения, это путь прямых и косвенных дотаций производителям жизненно важных продуктов питания из бюджета государства, а так же путь снижения себестоимости конечной продовольственной продукции как за счет внедрения новых инновационных энергоэффективных средств обработки и производства, так и за счет оптимизации управления всей цепочкой поставки продуктов питания на стол потребителя.

Основным показателем деятельности органов государственной и муниципальной власти на обозримый период должен стать показатель того, на сколько конечная продовольственная продукция стала дешевле для конечного потребителя.

Безусловно те вопросы которые были рассмотрены не могут рассматриваться в отрыве от того как должны распределяться субсидии в отрасли и возможна ли сегодня честная конкуренция отечественных и зарубежных фермеров?

Летом 2012 года Россия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО). Госдума в летнюю сессию приняла ряд законов, направленных на поддержку сельхозпроизводителей в условиях ВТО. Одним из этих законов направлен на стимулирование государственных вложений в инфраструктуру сел, чтобы создать условия для жизни людей и работы сельхозпредприятий

Так же был принят закон о банкротстве, запрещающий распродавать активы сельхозпредприятий по частям, и закон, позволяющий муниципалитетам не запрещать торговлю сельхозпродукцией вне рынков.

Россия после вступления в ВТО заменит прямые дотации сельхозпроизводителям, которые не предусмотрены правилами ВТО, на другие формы поддержки, в частности - крупные вложения в развитие социальной и промышленной инфраструктуры сел.

Согласно доклада минэкономразвития в прошлом году общий объем финансирования федеральной программы социального развития села, включающий в себя средства федерального и регионального бюджетов, составил около 14 миллиардов рублей. В этом году предполагается вложить в сельские населенные пункты примерно такую же сумму, а в следующем году объем финансирования программы должен вырасти до 30 миллиардов рублей. При этом объем прямых дотаций сельхозпроизводителям, согласно взятым Россией обязательствам по ВТО, должен к 2014 году снизиться - максимум до 4,5 миллиарда рублей (150 мил. долларов по курсу 2012 года).

Думаю, никто не будет сомневаться в том, что самое слабое звено в России – сельхозпроизводители. Объем дотаций в агропромышленный комплекс ограничен. После того как пройдет переходный период вступления нашей страны в ВТО дешевое иностранное продовольствие разорит небольшие отечественные агрофирмы. Хотя некоторые «особо умные» в правительстве утверждают, что как раз наоборот – сельхозпроизводство вырастет. Спрашивается, с чего бы, если, например, в тех же США в зоне гарантированного земледелия фермерам выделяют в рамках ВТО ежегодно прямых денежных дотаций на 30 млрд. долларов, а Россию хотят ограничить планкой в 150 мил. долларов на поддержку сельского хозяйства в зоне рискованного земледелия. Мало того 30 млрд. долларов это только дотации американских фермеров, сельхозмашиностроителям в США осуществляется огромная дотация – до 65 млрд. долларов ежегодно.

Россия со своими 150 мил. долларов выглядит просто смешно на фоне тех сумм, которые американские власти ежегодно закачивают в свое сельское хозяйство.

Бытует мнение, что стоимость на сельхоз продукцию в России должна находиться на уровне мировых цен и тогда это позволит нашим производителям конкурировать с иностранными производителями. Это не так. Каждый продукт, услуга, товар должен стоить столько, сколько это стоит в результате национального ценообразования.

Если мы хотим чтоб производитель центнера зерна получал за него столько же сколько он стоит например в США, то и все издержки которые заложены в стоимость этого центнера в США, в России должны быть абсолютно такими же, а это и стоимость электроэнергии, стоимость ГСМ, оплата труда, затраты на обслуживание и ремонт техники, и.т.д. включая те дотации которые получают американские фермеры. Но мы живем не в США, мы живем в России, поэтому все производственные издержки при производстве центнера зерна у нас складываются исключительно из тех особенностей, которые существуют в России.

Например, цена зерна в буханке хлеба это всего 10-12%, но уже при этом конечная стоимость буханки хлеба на полке магазина находится в пределах мировых цен и если пойти на встречу желанием искусственно вздуть цены ради достижения мифической справедливости по паритетности доходов с иностранными фермерами - это неминуемо приведет к тому, что хлеб на полке магазина будет стоить значительно выше мировых цен на хлеб. Причем не только хлеб, вслед за ним без всякого экономического обоснования поползут вверх цены на ГСМ, электроэнергию, и.т.д., и.т.п. Нам это надо?

Увы конкурировать российским сельхозпроизводителям с их иностранными коллегами в рамках той финансово-экономической системы, которая существует в нашем государстве, да и впрочем в мире на каких-то равных и паритетных условиях думаю не придется, а значит нужно искать другой путь где продукция российских сельхозпроизводителей будет находиться в более выгодных и конкурентных условиях чем продукция их иностранных коллег.

И единственный путь - это использовать те конкурентные преимущества которые есть у нашего государства на данный момент. А это уже предмет следующего вопроса

Так в чем резервы российского сельского хозяйства?

Правила Всемирной торговой организации запрещают дотировать экспортно-ориентированное производство. В то же время господдержка обеспечения продовольственной безопасности не запрещена. Поэтому в сложившихся новых условиях Правительству РФ предстоит напряженная работа по достижению продовольственной безопасности страны.

Российский агропромышленный комплекс и его базовая отрасль сельское хозяйство – являются ведущими сферами экономики, которые формируют продовольственную и экономическую безопасность страны. Обеспечение доступными и качественными продуктами питания это одна из стратегических целей государства.

Россия имеет весьма выгодные преимущества по сравнению с другими государствами. Единственный резерв природных земель сохраняется только в России. Наша страна располагает – 8,3% мировой пашни при 2% населения мира. В то же время за годы реформ в стране было выведено из использования 41 млн. га посевных площадей. С 1990 перестали обрабатываться (площадь всей суши Германии – 34, 9 млн Га). С каждым годом объемы производимого в России продовольствия снижаются. Производство зерновых за 20 лет упало на 20%, говядины – на 62%, молока – на 43% В итоге резко возрос импорт продовольственных ресурсов. И только в 2011 году их закупки составили 36 млрд. долларов.

В 2007 году Правительством Российской Федерации была утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы». Целью которой было обеспечить увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий к 2012 году к уровню 2006 года то есть на 24%.

Действительно за это время рост производства мяса в стране составил – 36%, а по птице – в 1,9 раза, по свинине – в 1,5 раза. Построено и модернизировано около 3,5 тыс. животноводческих объектов с привлечением к их возведению более 550 млрд. рублей инвестиций. Сельские труженики добились неплохих результатов в земледелии и увеличении производства продукции животноводства. В зерновом производстве – было собрано 94,0 млн. тонн зерна, что на 30% выше уровня 2010 года. Это позволило не только обеспечить внутренние потребности страны, но и впервые за многие годы иметь возможность поставить зерно на экспорт

Однако этих показателей явно недостаточно для обеспечения продовольственной безопасности по основным видам продуктов входящих в перечень жизненно важных.

На предстоящие годы Правительством РФ должна быть поставлена задача обеспечить в 3-5 раза повышение производительности труда в отрасли за счет перехода к освоению новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий производства продукции земледелия и животноводства на базе новой сельскохозяйственной техники, обеспечивающей максимальное повышение продуктивности полей и ферм.

Особую значимость должна приобрести разработка и внедрение новых технических решений и технологий, включая и внедрение прецизионного земледелия, при котором

возможна полная автоматизация выполняемых технологических операций. Инвестиции в эту сферу. Они имеют высокую окупаемость (30-75%) и долгосрочную выгодность. Это даст множество потенциальных преимуществ: повышение урожайности и качества сельскохозяйственных культур, снижение эксплуатационных расходов; повышение эффективности управленческих решений; улучшение условий труда, минимизацию экологического ущерба и затрат в результате точного внесения удобрений и пестицидов.

В связи с тем, что половина активной части основных фондов сельского хозяйства выведена из производства, только за два последних года количество тракторов в сельскохозяйственных организациях сократилось с 441,1 тыс. до 330 тыс. единиц, а зерноуборочных комбайнов – с 107,7 до 80 тыс. штук. Правительством РФ должен быть предпринят комплекс мер по субсидированию технологического и технического переоснащения сельского хозяйства, модернизации отечественного сельхозмашиностроения, увеличения поставок современной техники от российских производителей.

Не следует забывать о том что Россия имеет важное конкурентное преимущество в энергетической сфере, что безусловно может способствовать дополнительному резерву, который могут с успехом использовать российские сельхозпроизводители для конкуренции со своими иностранными коллегами.

Тем не менее, в силу различных факторов финансово-экономической политики России, а так же аспектов ее географического положения, энергетическая составляющая себестоимости продукции сельхозпроизводителей и продуктов питания, созданных на их основе достаточно высока.

Так же следует понимать, что любое дальнейшее развитие сельского хозяйства России невозможно без эффективной системы управления им на государственном уровне.

На современном этапе экономического развития России во главу угла Правительством РФ должно быть поставлено инновационное управление, в котором особую роль будет играть система управления землепользованием.

Безусловно, в России есть определенная система управления, которая осуществляется под эгидой Минсельхоза, но эта система далеко неэффективна и не может решить тех задач, которые возникли у России в связи с вступлением в ВТО. В значительной степени это обусловлено отсутствием комплексной, своевременной, системной информации, которая является базисом управления земельными ресурсами.

В связи с этим одной из важнейших задач развития современного сельскохозяйственного землепользования является организация его управления на основе экспертного автоматизированного информационного комплекса, который включал бы земельный кадастр и кадастр недвижимости, электронный паспорт земель имеющих сельхозназначение, систему мониторинга и управления средствами механизации и автоматизации сельского хозяйства, средства мониторинга и анализа состояния растительности.

Часть из этих систем уже создано и они с успехом функционируют.

Например, Минсельхозом создана и с успехом используется сервис «ВЕГА», который предназначен для анализа состояния растительности и ее оперативного мониторинга в течение всего сезона вегетации. В основу сервиса легли архивы данных о состоянии

растительности на территории России и близлежащих стран, полученные на основе спутниковых данных. По любому району этой территории в архивах имеются как оперативные данные, так и данные с начала двадцать первого столетия.

В основе сервиса лежит обработка ежедневно получаемых спутниковых данных. В качестве показателя состояния растительного покрова используются вегетационные индексы и характер их поведения в течение сезона вегетации в сравнении с другими сезонами и/или с нормальным развитием растительности.

Сервис позволяет анализировать как состояние посевов сельскохозяйственных культур, так и естественную растительность. Анализ может быть осуществлен как для отдельной точки, так и для любого заданного пользователем полигона. Информация может быть также представлена в обобщенном виде, на уровне административных районов для любого региона России.

Так же перед Минсельхозом стоит задача создать систему эффективного управления землями имеющие сельскохозяйственное назначение. Отчасти эта задача была решена за счет проведения инвентаризации земель, находящихся в федеральной собственности.

В настоящее время Минсельхозом России разработан план мероприятий по инвентаризации земель, находящихся в федеральной собственности и переданных подведомственным Минсельхозу России организациям, с использованием Автоматизированной информационной системы «Реестр федеральной собственности агропромышленного комплекса» (далее – АИС РФС АПК)

Используя средства АИС РФС АПК Минсельхоз России имеет возможность наглядно отображать земельные участки и имущественный комплекс подведомственных ему организаций в ГИС-формате.

Как говорят в Минсельхозе - в дальнейшем это позволит провести инвентаризацию всех сельскохозяйственных земель в Российской Федерации, результаты которой должны лечь в основу функционирования Системы государственного мониторинга сельскохозяйственных земель.

Подводя итог можно сказать:

1. Российское законодательство в сфере регулирования оборота генетически модифицированных продуктов и выпуска, генетически модифицированных организмов в окружающую среду должно быть приведено в тот вид, в котором оно будет в обеспечивать не защиту доходов и прибылей транснациональных корпораций, а защиту населения России от вреда, наносимого здоровью граждан ГМО организмами и продуктами питания созданными на их основе;
2. Правительство России должно сосредотачиваться на решении вопроса продовольственной безопасности, а не смотреть на модные тренды в области создания так называемой органической еды;
3. Понятие «прожиточный минимум» нужно в корне менять. Мы должны переходить к понятию «социальные стандарты жизни». В России, наконец, должен быть принят закон о государственном социальном стандарте жизни. Должны быть введены экономические индикаторы, которые могли бы характеризовать эффективность деятельности органов государственной и муниципальной власти в рамках того, насколько они за определенный период времени повысили качество

- жизни граждан России в том или ином регионе и в государстве в целом по отношению к социальному стандарту жизни;
4. Должна быть создана такая система поддержки российского сельского хозяйства, которая могла бы используя национальные экономические преимущества создавать условия, при которых российские сельхозпроизводители имели бы более конкурентные условия по сравнению со своими иностранными коллегами, как на внутреннем, так и на внешнем сельскохозяйственном рынке, тем более что для этого есть все необходимые резервы;
 5. В кратчайшие сроки на государственном уровне должна быть создана экспертная автоматизированная система управления сельским хозяйством. Без ее существования говорить о каком-либо эффективном землепользовании и управлении землями имеющими сельскохозяйственное назначение невозможно.

По материалам:

Правительство РФ

Министерство сельского хозяйства

Общественная палата РФ

ГНУ ГОСНИТИ

РАСХН

ФГОУ ВПО «Государственный университет по землеустройству»

ВПП «Партия дела»

МОО «ВЕЧЕ»